

Нехама Вайсман

ИЗ ПИСЕМ ДРУГУ

Стою одиноко я,
И песню далекую
Мне ветер весенний поет.

И, ветром овеяна,
Я думаю: чей она
Привет мне с долины несет.

Я знаю: там, вдалеке
С боями к родной реке
Подходят уже полки.

Об этом, любимый мой,
В страде своей боевой
Прочтешь ты мои стихи.

Весна 1944 г.

И снова я иду одна,
И снова боль сжимает сердце,
И снова нет со мной тебя,
Мой друг. Иду бесцельно.

Шумит вблизи ветвями бор,
Ворчливо Днепр выводит песню.
Январь, но так сейчас тепло,
И воздух так дрожит... О, лейся,

Моя печаль, смешайся с небом,
С тенями низких облаков
И растворишься в заре вечерней,
Над снами дремлющей земли.

Хотела б сесть на ту скамейку,
Где мы с тобой сидели, друг,
И тихо звать тебя, любимый:
«Приди, приди, я жду тебя!»

Напрасно. Фронт ушел на запад.
Ты там сражаешься с врагом.
И верь мне: каждую минуту
Тебя любовь моя хранит.

*Январь 1945 г.,
г. Киев,
Владимирская горка.*

КИЕВУ

Ночной мой город, слушаю тебя,
Тебя, наш мученик непокоренный.
Ты воплотил все лучшие мечты,
Любимый, древний Киев!

Как я мечтала свидеться с тобой,
Моя любовь, надежда, свет мой вешний!
Но ты предстал сегодня предо мной
В руинах весь, от горя почерневший.

Поруганный Крещатик, Бабий Яр
Везде следы кровавых преступлений
И слышен стон, и не смолкает плач,
Плач, леденящий души нам доньше.

Ты видел вс, любимый город мой,
Но превозмог и боль, и униженья.
Мстят за тебя врагу твои сыны,
И близится желанный миг победы!

1944 г.

ОТЧИЗНЕ

Отчизна родная, мы ждали тебя...
О, как рассказать тебе
О жажде, томившей нас месяца,
По тебе, счастливой земле.

Мученья и слезы, горе и страх,
Обида, рабство, гнет —
Вот календарь нашей жизни, страна,
Пойми нашу муку, родная!

Ты знаешь, Отчизна, твоих детей
Живых закапывали в землю.
Земля, обогрелая кровью людей,
Дрожала, стонала и плакала.

И лишь только утром, как солнце взойдет,
На восток обращали мы взоры...
И ты, сияя утренней звездой,
Вселяла надежду в горе.

Ту веру в тебя мы носили в груди,
И губы часто шептали:
— Отчизна родная! Мы ждем, приди!
Приди, мечта далекая!..

И тысячи наших погибло.
Вечная память, родные!
Они завещали нам мщенье.
Оно пришло. Мы дожили.

18.03.44 г., гетто.